

Хотя это и не было «Узами души», позволяющими разделить жизнь и смерть, этот метод позволял перенести всю боль человека на себя. Понимал ли Е Чжоу, на что он идет, делая такой выбор?

Чувство боли, осязание и даже душевные переживания — всё теперь было неразрывно связано с другим человеком. Ощущать каждое его мгновение, каждую радость и гнев — вот что такое «Сердечная связь».

Если «Сердечная связь» создана с помощью внешнего воздействия, вроде гу, её можно разорвать, просто извлекая паразита. Но если она основана на «Слиянии крови», единственный способ — это отсечение крови одной из сторон.

Дугу Чжо смотрел на Е Чжоу, чувствуя, как в его сознании словно оборвалась какая-то струна.

Старший, которого он уважал, которым восхищался, которого жалел и любил, человек, чьё присутствие в его сердце было незыблемой границей, которую он никогда не смел переступить, сейчас стоял прямо перед ним.

Тревога, опасения, страх, попытки отстраниться — все эти чувства были стерты из души Дугу Чжо. Это и была та самая недостающая часть его духа. В тот миг, когда он вернул божественную силу Е Чжоу, эти ограничения исчезли.

Уважение, обожание и жалость ушли, оставив в сердце лишь непреодолимую, жгучую любовь.

Дугу Чжо коснулся лица Е Чжоу, проведя кончиками пальцев по уголку его губ. Е Чжоу, разделявший с ним сто процентов тактильных ощущений, мгновенно почувствовал, как по телу пробежала дрожь. Он хотел отстраниться, но, встретившись взглядом с этими глубокими, бездонными глазами, не смог заставить себя сделать хоть шаг назад.

— С-стой, дальше нельзя, — заикаясь, предупредил Е Чжоу. — Сработает механизм цензуры игры.

Дугу Чжо, казалось, не слышал его, медленно приближаясь.

Когда Е Чжоу окончательно растерялся, между ними промелькнула черная тень. На землю спрыгнул черный кот и, облизывая лапу, проговорил:

— Я только что вошел в игру, проверил статус Аотяня и Цин Юэ. Похоже, они тоже в сети. Давайте вместе отправимся в монастырь Танье.

Дугу Чжо наконец отстранился от Е Чжоу и повернулся к коту, одарив того мрачным, ледяным взглядом.

Но игрок по имени Уци Мохэй, казалось, был немного тугодумен. Не заметив ничего странного, он сказал Е Чжоу:

— Давай быстрее повышай уровень! Все уже получили опыт и взяли 17-й, только Дугу ждал тебя. Скорее, скорее!

Е Чжоу опомнился:

— О, хорошо.

Он осторожно взглянул на Дугу Чжо и, заметив, что тот с ненормальным выражением лица потянулся к коту, поспешно схватил его за руку:

— Пойдем лучше вместе качаться.

Дугу Чжо еще мгновение сверлил его взглядом, затем медленно кивнул, и они вместе поднялись до 17-го уровня.

Сяо Бао всё еще был без сознания из-за проникшей в него темной энергии. В полдень они оставили его в спальне вдовы Ян. Выслушав краткий пересказ сюжета от черного кота, Е Чжоу вошел в комнату и взял на руки маленького Сяо Бао.

— Вам не стоило меня ждать, нужно было сразу идти в монастырь Танье лечить Сяо Бао. Прачка ведь ждет его дома, чтобы покормить жареной курицей.

Сяо Бао и Прачка были всего лишь NPC, но Е Чжоу всё равно чувствовал себя неловко от мысли, что они голодают — видимо, игра была проработана слишком реалистично.

Увидев Е Чжоу с ребенком на руках, Дугу Чжо изменился в лице. Он слегка приподнял руку, словно хотел помешать Е Чжоу нести мальчика, но заколебался.

— Хочешь поддержать? На, держи, — Е Чжоу протянул Сяо Бао, перегородив им путь и избегая взгляда Дугу Чжо.

Дугу Чжо посмотрел на спящего ребенка и покачал головой:

— Я не буду его трогать. Лучше ты носи.

Он отступил на шаг, явно стараясь держаться на расстоянии от маленького Сяо Бао.

Когда они прибыли в монастырь Танье, Аотянь и Цин Юэ уже ждали их.

Они сменили снаряжение на выданное системой. Цин Юэ была в нежно-розовом платье, поверх которого накинута легкая белая вуаль — она выглядела очень юной и очаровательной. Все очки характеристик, полученные при повышении уровня, она вложила в привлекательность, так что теперь стала настоящей красавицей.

Аотянь был в сером костюме для боевых искусств, выглядел довольно невзрачно, а его оружие — изящный бумажный веер — сменилось на веер с железными ребрами. Весь образ свободного мастера исчез, он стал похож на обычного, сурового воина.

Черный кот остался прежним, хотя его шерсть стала куда более блестящей. Снаряжение на нем было незаметно, придется ждать ночи, чтобы увидеть, что он получил после превращения.

— Вау, твое новое платье такое красивое! Тот, кто может так носить белый цвет, — это совсем другое дело, — Цин Юэ подпрыгнула к Е Чжоу, расхваливая его наряд.

В Девяти Небесах одежда игроков низкого уровня была почти одинаковой, но с ростом уровня снаряжение обретало крутые эффекты. При входе в игру каждый мог выбрать любимые цвета, и система услужливо выдавала одежду в этой гамме. Е Чжоу при регистрации указал только белый, поэтому система выдавала ему лишь белые вещи.

— Почему ткань вашей одежды кажется намного лучше нашей? — Аотянь потрогал рукав Е Чжоу.

Они все были людьми, но одежда Аотяня явно была из обычного хлопка, тогда как наряды Дугу Чжо и Е Чжоу напоминали шелк — гладкий, с прекрасным отливом, выглядящий куда дороже.

— Наверное, повезло, случайно выпала хорошая ткань, — с завистью ответила Цин Юэ.

Перекинувшись парой фраз, они вошли через главные ворота. Проходя мимо стоек для бесплатного лечения, они заметили, что теперь их стало три: на столах лежали снежный лотос, женьшень и какое-то яйцо, а количество NPC-врачей увеличилось.

— И правда, количество стоек меняется в зависимости от числа игроков, — усмехнулся Аотянь.

Зрелище нескольких духов, сидящих в бамбуковых корзинах монахов и ожидающих исцеления NPC, было довольно забавным.

— Снежный лотос и женьшень я узнаю, а что это за яйцо? — черный кот с любопытством протянул лапу к предмету.

Дугу Чжо бросил взгляд:

— Это не яйцо. Это цилиндр.

— Цилинь... он яйцекладущий или живородящий? Наверное, живородящий, он же похож на млекопитающее, — спросила Цин Юэ.

— Это не яйцо, а защитный магический массив юного цилиндра. Снаружи он покрыт твердой породой, чтобы защитить новорожденного, — объяснил Дугу Чжо.

Аотянь посочувствовал:

— Я думал, что быть духом-женихом — это уже печально, но оказаться яйцом — это перебор. На моем месте я бы точно удалил аккаунт.

Е Чжоу заметил:

— Но эти расы очень крутые. В бою против отряда Блокировщиков я заметил, что их врожденные навыки очень сильны, тогда как люди в этом плане довольно посредственны. Единственный плюс — свобода передвижения до 20-го уровня.

— Логично. А еще я слышала, что когда демоны принимают человеческий облик, они стопроцентно красивее людей! — Цин Юэ разглядывала черного кота, видимо, гадая, как он будет выглядеть.

Шерсть на спине кота встала дыбом от этого взгляда, и он поспешно сменил тему:

— Сейчас в топе 19-й уровень у Женьшена, до 20-го еще далеко. Почему за целый день подняли всего три уровня?

Дугу Чжо ответил:

— Полное перевоплощение для демонов и духов — это перерождение. Разве это может быть легко?

Е Чжоу добавил:

— Скорее всего, после 19-го уровня нужно выполнить особые задания, чтобы обрести человеческий облик.

Поскольку они пришли сдавать задание, их беспрепятственно пропустили в главный зал монастыря. Старый монах всё так же бил в деревянный гонг, как и вчера.

Дугу Чжо достал две тарелки с тофу: одну — свежеприготовленную вдовой Ян, безвредную, вторую — ту, которую он отобрал у Прачки, с подмешанным ядом.

— Мастер, какое тофу вы выберете?

Старый монах отложил гонг, сначала попробовал тофу вдовы Ян, а затем, оставив тарелку,

сказал:

— Такое вкусное тофу... какая жалость, какая жалость. Чань И.

Из ниоткуда появился молодой монах с обнаженными руками и посохом:

— Учитель.

— Вдову Ян сбили с толку демоны, она чуть не погубила сына Прачки. Её вина велика, но не смертельна, однако она должна понести наказание. Возьми этот тысячелетний женьшень, исцели её сына, чтобы у неё не было причин для отчаяния. — Старый монах передал пухлого женьшеня монаху Чань И.

Все увидели, что этот женьшень им знаком — не тот ли это игрок, который занимает первое место в рейтинге и сейчас как раз 19-го уровня?

Женьшень послушно позволил Чань И поднять себя и дерзко заявил игрокам:

— Чего уставились? Никогда не видели высокоуровневых игроков? Я выполню это задание и смогу принять человеческий облик!

Все: «...»

Никто просто никогда не видел настолько упитанного женьшеня. Его что, пичкали гормонами роста?

Чань И унес женьшеня, и это стало концом задания вдовы Ян, но игроки не получили уведомления о завершении квеста.

Старый монах взял вторую тарелку с отравленным тофу и произнес:

— Амиабха. Я сделал всё, что мог, чтобы поддержать баланс инь и ян в городе Чжулун, но всё же нашлись злоумышленники, пытавшиеся навредить Владыке Меча Сюаньцзянь. Юные герои, благодаря вам эта мать и сын не пошли по худшему пути.

Дугу Чжо спросил:

— Мастер, вы можете его спасти?

Старый монах покачал головой:

— Я могу спасти его на время, но не на всю жизнь. Отведите его к Прачке и скажите: «Время пришло». Как поступить — решать его матери.

Сказав это, старик ударил ладонью по тарелке, и тофу вместе с темной энергией обратилось в прах. Храм озарился светом Будды.

Игроки получили уведомление о выполнении задания «Купить тофу», получили опыт и камни духа, но основная сюжетная линия не завершилась.

Аотяня осенило:

— Старик, а Сяо Бао не Владыка Меча Сюаньцзянь, случайно?

Все вспомнили, что их основной квест — не «купить тофу» и не «найти Сяо Бао», а отыскать истинного Владыку Меча и передать его людям из секты Цинтянь.

— Амиабха, — в критический момент старый монах снова прикинулся глухим.

— Время пришло? — пробормотал Дугу Чжо. — Пойдемте, отнесем Сяо Бао к Прачке.

Е Чжоу внезапно почувствовал приступ тоски — и понял, что это чувство не его.

Подавив странное состояние, Е Чжоу снова взял Сяо Бао, и отряд отправился к дому Прачки.

Прачка не была без сознания, как в воспоминаниях Дугу Чжо, а тихо ждала возвращения Сяо Бао с ужином. Игроки рассказали ей о поступках вдовы Ян и словах старого монаха.

— Что значит «время пришло»? — спросила Прачка, плача над спящим ребенком.

— Если вы не знаете, то мы тем более, — растерянно ответил Аотянь.

Прачка посмотрела на лицо сына, внезапно вытерла слезы, словно что-то вспомнив, и начала лихорадочно рыться в сундуках, пока не достала прозрачный нефритовый амулет.

На её лице отразилась печаль:

— Я еще даже не знала, что беременна Сяо Бао, когда мы с его отцом уже договорились о свадьбе. За месяц до торжества он внезапно исчез. В день свадьбы я долго ждала, но жених так и не пришел. Мои родители расторгли помолвку и отправили меня в деревню, сказав, что через пару лет, когда шум утихнет, они заберут меня обратно. Мои служанки остались дома, а в деревне были только рабочие. Живот рос, мы ничего не понимали, думая, что я больна. Когда мать приехала проводить меня, я была уже на седьмом месяце. Ребенка нельзя было избавиться. Я подслушала, как родители говорили, что утопят его после рождения, а меня выдадут замуж за другого. Я была в ужасе, ночью собрала вещи и сбежала. В бреду добралась до этого города и осталась здесь.

Цин Юэ слушала, затаив дыхание, и не сдержалась:

— Что это за отец такой? Как можно просто исчезнуть? Ни весточки, ни слова!

Прачка, словно не слыша её, продолжала:

— В тяжелые времена я жалела: может, надо было послушать родителей? Но если бы я так сделала, Сяо Бао никогда бы не появился на свет, и я бы всю жизнь жила в кошмаре, не в силах забыть потерянного ребенка.

Она нежно погладила Сяо Бао по лбу и раздавила амулет. В небо взмыл фиолетовый свет.

— Пять лет назад пришел бессмертный мастер и попросил отдать ему Сяо Бао, обещая обучить его магии и найти отца. Я не поверила, тогда он оставил этот амулет, сказав, что в десять лет у Сяо Бао будет великое испытание, и тогда я сама отдам его. Как только амулет разбился, Сяо Бао стал частью мира бессмертных. Наша земная связь оборвалась.

Прачка говорила, а слезы катились по её щекам. Она твердила, что готова отдать ребенка, но руки её крепко прижимали его к себе.

Дугу Чжо хотел подойти и сказать: «Ты можешь не отдавать его, я спасу его, я обучу его магии», но его рука прошла сквозь Сяо Бао.

Он не мог коснуться мальчика — это было его прошлое, а Дугу Чжо никогда не сможет по-настоящему прикоснуться к самому себе в детстве.

Вскоре перед хижиной появился красивый мечник за спиной с клинком. Он протянул руку к Прачке:

— Отдай мне ребенка.

Прачка сквозь слезы спросила:

— Ты правда можешь его спасти? Чтобы он не страдал и мог хорошо жить?

Красивый мечник ответил:

— Он станет первым учеником секты Цинтянь, а в будущем — великим старейшиной, одним из самых могущественных людей в мире совершенствования.

— Я не прошу богатств, я лишь хочу, чтобы он был счастлив, — дрожащими руками Прачка передала ребенка.

Когда мечник забрал мальчика, Дугу Чжо остался неподвижен. Он не то чтобы не хотел

двигаться — он не мог. Судьба в этот момент сплелась, и он не мог изменить свою участь.

Игроки же в стороне обсуждали мечника и делали скриншоты:

- Какой красавец! Почти как Дугу Чжо!
- Выглядит мощно. Интересно, смогу ли я стать таким же крутым?
- Мяу, у него много жизненной энергии. Вот бы её поглотить...

Игроки открыто выражали свои желания, а Е Чжоу невольно смотрел на Дугу Чжо.

Мечник еще что-то сказал Прачке, магией развеял темную энергию в теле Сяо Бао. Увидев, что ребенку стало лучше, Прачка завернула жареную курицу, которую всё это время держала теплой, и протянула мечнику.

Тот ответил:

- Не нужно, я сам позабочусь о его еде.
- Но... — Прачка поспешно засунула курицу в руки Сяо Бао. Не успела она закончить, как мечник взмыл в небо с ребенком на руках и покинул город.

Прачка с тоской смотрела в небо:

- Я так хотела поесть вместе с Сяо Бао в последний раз...

С уходом мечника по всему серверу прозвучало системное объявление:

«Игроки Дугу Чжо, Е Бяньчжоу, Лун Аотянь, Цин Юэ love и Уци Мохэй завершили основной квест — "Поручение". Проклятие города Чжулун снято. Сегодня с 0:00 до 5:00 сервер будет закрыт на техническое обслуживание. После него откроется карта Юду, границей станет северная окраина города. Открыты зоны Вечного Дня и Вечной Ночи. Игроки-люди и духи могут качаться в зоне Вечного Дня, демоны, призраки и часть демонических зверей — в зоне Вечной Ночи. Через неделю после открытия зон игра официально выйдет в широкий доступ, игроки смогут покупать шлемы для входа. Будет открыта система обмена валюты. Желаем всем приятного путешествия в Девяти Небесах».

- Вау! Вот это геймплей, очень свежо! — восклицали игроки.

Пока весь сервер гудел от объявления, Дугу Чжо смотрел на свои руки. В тот миг, когда система объявила о завершении квеста, та недостающая часть его души восстановилась из ниоткуда.

Поскольку Сяо Бао не был ранен шипом вдовы Ян и не потерял ту часть души, изменилось ли его прошлое?

Дугу Чжо не успел об этом подумать, как заметил, что Прачка нежно улыбнулась ему. Всё вокруг словно замерло, и только она могла двигаться.

Она подошла к нему, внимательно осмотрела с ног до головы, издала вздох облегчения и тихо прошептала:

— Ты вырос.

— Ты... — Дугу Чжо хотел что-то сказать, но не мог издать ни звука.

Прачка больше ничего не сказала. Она долго смотрела на него, затем подняла голову, и ослепительно белый свет, вылетевший из неё, вошел прямо в межбровье Е Чжоу, который в этот момент обсуждал с Аотянем объявление системы.

На поясе Е Чжоу висел амулет «Замок души», подаренный Дугу Чжо. Когда белый свет вошел в тело Е Чжоу, амулет слегка засветился.

Это была частица души Е Чжоу. Почему она оказалась в Прачке?

Как только Е Чжоу поглотил свет, мир вокруг снова «ожил». Аотянь и Е Чжоу продолжали спорить о настройках игры, а Цин Юэ эмоционально произнесла:

— Эх, этот сюжет... Прачка не бросила ребенка, у неё просто не было выбора. Тогда она сбежала из дома ради Сяо Бао, а сейчас отдала его, чтобы защитить.

— Неужели она не ненавидит Сяо Бао? — спросил Дугу Чжо. — Из-за этого ребенка она потеряла обеспеченную жизнь, прошла через нищету и, возможно, умрет от болезней. Все её трагедии начались с него. Разве она не должна его ненавидеть?

Цин Юэ закатила глаза:

— Некоторые люди, может, и ненавидели бы, но посмотри на неё — разве она ненавидит?

Прачка уже лишилась той одухотворенности и стала обычным NPC. Она смотрела вслед улетающему Сяо Бао, тихо плача.

— Ты ненавидишь Сяо Бао? — повторил Дугу Чжо.

Прачка ответила:

— В тяжелые дни я ненавидела, но не Сяо Бао, а его отца, который исчез без следа. Сяо Бао — такой послушный ребенок. Он никогда не капризничал, когда голодал или болел, лишь тихо говорил: «Мне нехорошо». Его обижали на улице, но он не жаловался. Такой маленький, а уже помогал мне по хозяйству. Кто сможет ненавидеть такого ребенка? Сердце разрывается от жалости. Я ненавижу его отца — неужели нельзя было не исчезать сразу после свадьбы? Тогда хотя бы у Сяо Бао был бы отец.

Дугу Чжо осторожно сжал руку Прачки, и застарелая рана в глубине его сердца начала медленно затягиваться.

Если бы тогда не вмешались злые силы, использовавшие обиду, чтобы контролировать его мать, она не напала бы на него перед смертью и не умерла бы, переполненная ненавистью. И даже охваченная тьмой, она в последний миг разбила амулет, чтобы его забрали и спасли.

Дугу Чжо не понимал, почему эта игра так тесно связана с его прошлым, постоянно переключаясь между реальностью и вымыслом. Но он точно знал одно: всё это действительно происходило, просто теперь ему показали ту сторону, о которой он даже не догадывался.

<http://bllate.org/book/19418/1901571>